

Стоял удушливый летний зной. В полдень следующего дня солнце палило так нещадно, что асфальт на шоссе, казалось, вот-вот поплывет. Они добрались до окраины города S.

— Что здесь стряслось? — Чжан Минь снял солнцезащитные очки и взгляделся в лобовое стекло.

Впереди высился полуразрушенный контрольно-пропускной пункт. Стоило внедорожнику приблизиться, как из будок КПП высыпала толпа. Обезумев от страха, люди с криками бросились наперерез, явно намереваясь отобрать машину. Чжан Минь среагировал мгновенно: резко крутанул руль, развернул внедорожник и съехал с автомагистрали в объезд.

— Брат Ван? Алло, ты меня слышишь? — Чжан Минь торопливо нацепил гарнитуру. В его голосе сквозила тревога. — Да, мы уже на подходе. Минут двадцать осталось. Всё в порядке, не волнуйся. Жена и Шаньшань с тобой?

Цзюэмин провожал взглядом оставшихся позади людей. Стоило Чжан Миню захлопнуть дверцу и дать газу, как преследователи остановились и лишь молча смотрели им вслед.

— А где он? — тихо спросил Цзюэмин.

Чжан Миню было не до разглядывания окрестностей. Он гнал машину к месту встречи, которое они согласовали по телефону.

— Его нет дома, — отозвался он. — И в салоне скоро станет тесновато. Бэби, пересядь пока назад.

Цзюэмин послушно кивнул.

Чжан Минь припарковался на стоянке за двухэтажным особняком. Быстро огляделся — ни души.

Поникшая от зноя листва деревьев вдоль дороги казалась безжизненной. Пустынные улицы заросли мусором; опрокинутые баки с глухим жестяным грохотом перекатывались от порывов горячего ветра.

После выезда на трассу Цзюэмин проспал всю ночь, а вот Чжан Минь не смыкал глаз уже двое суток. Теперь, уткнувшись лбом в руль, он то и дело проваливался в тяжелую дремоту.

— Поспи, — тихо проговорил Цзюэмин.

Чжан Минь измученно кивнул и, повернувшись на бок, опустил голову на колени приемного сына.

— Как придет — разбуди, — пробормотал он и мгновенно отключился.

— Угу, — отозвался Цзюэмин, уставившись в окно.

Пока Чжан Минь спал, Цзюэмин от нечего делать то зажимал левое ухо, то правое, прислушиваясь к странным звукам в тишине. Потом осторожно протянул руку и коснулся лица приемного отца — его брови были напряженно сдвинуты во сне. Цзюэмин мягко разгладил пальцем складку на его лбу и снова посмотрел в окно.

Вдалеке под палящим сокрушительным солнцем блуждала стайка детей. Они двигались без цели, нелепо выставив вперед полусогнутые руки и волоча ноги по асфальту. У одной маленькой девочки голова была неестественно вдавлена внутрь, а сломанная шея заломлена набок.

Цзюэмин прищурился.

Человек, которого они ждали, был давним деловым партнером Чжан Миня. Его звали Ван Бо. Ему было чуть за тридцать, и когда-то они вместе служили — их свел бывший ротный командир. У Ван Бо была прекрасная семья: красавица-жена и четырехлетняя дочка Шаньшань. Чжан Минь частенько брал Цзюэмина в гости к ним. Семейная пара души не чаяла в мальчике. Да и сам Цзюэмин, несмотря на свою замкнутость, питал к ним теплоту. Когда они приезжали, он часами приглядывал за маленькой Шаньшань на детской площадке, оберегая ее от чужих глаз.

На его дорожной сумке до сих пор красовалась яркая наклейка, которую она ему подарила.

Прошло три долгих часа. Цзюэмин осторожно потряс приемного отца за плечо.

— Пап, он пришел.

Чжан Минь проснулся с пересохшим ртом. С трудом смахнув остатки сна, он вгляделся в лобовое стекло. На тротуаре стоял изнуренный мужчина — это действительно был Ван Бо.

«Почему он один?»

Чжан Миня кольнуло недоброе предчувствие.

— Бэби, перелезай назад, — бросил он и торопливо распахнул дверцу.

В салон хлынул удушливый, раскаленный воздух. Чжан Минь подбежал к другу и обомлел: Ван Бо выглядел так, будто прошел через ад. Его взгляд блуждал, лицо осунулось, глаза ввалились, а кожа приобрела землистый, мертвенный оттенок. Чжан Минь закинул его руку себе на шею

и буквально доволоч до машины.

Ван Бо бессильно рухнул на сиденье. Чжан Минь потрогал его лоб, затем прижал пальцы к запястью. Пульс был пугающе медленным и слабым.

Цзюэмин протянул бутылку минералки.

— Тепловой удар... — нахмурился Чжан Минь. — Почему пульс такой вялый? На, выпей воды.

Ван Бо слабо кивнул и потянулся к бутылке. В этот момент рукав его рубашки задрался, и Чжан Минь увидел ужасную рану на запястье — мясо было буквально вырвано зубами и превратилось в кровавое месиво.

— Тебя укусили? — похолодел Чжан Минь.

Ван Бо хрипло вздохнул, пытаясь набрать в легкие воздуха:

— Уезжайте... Оставьте меня здесь.

— Что за глупости ты несешь! — прикрикнув, Чжан Минь нажал на педаль. — Где твоя жена? Где Шаньшань?

Ван Бо покачал головой. На его лице отразился такой глубокий ужас, какой бывает только у людей, потерявших все.

— Не знаю... — выдавил он.

— Как это — не знаю? Шаньшань не было дома? Жена уехала без тебя?

Ван Бо путался в мыслях:

— Она... она забрала Шаньшань и уехала к родителям.

Чжан Минь нахмурился. Слова друга звучали бессвязно и странно, но раздумывать было некогда. Цзюэмин уже протянул аптечку. Чжан Минь достал бинт и принялся накладывать тугую повязку на разорванное запястье.

— Я не жилец, — прошептал Ван Бо. — Брат, не трать время. Бегите.

— Как я могу тебя бросить?!

— Меня укусили... Я боюсь... Вдруг я вас заражу...

— Замолчи, — пресек его Чжан Минь. — Переведи дух. На КПП у Седьмой больницы всем колют вакцину. Мы с сыном уже привились. Мы отвезем тебя туда, тебя вылечат. Держись, брат Ван.

Чжан Минь обеспоенно глянул на Цзюэмина, опасаясь за его безопасность.

— Всё хорошо, я присмотрю за ним, — спокойно ответил мальчик.

Чжан Минь кивнул. Раз они оба получили дозу вакцины, бояться нечего. Он сел за руль, завел мотор и развернул машину обратно в сторону города F.

Путь предстоял неблизкий. К середине дороги стрелка бензобака поползла к нулю. Чжан Минь свернул к заброшенной заправке. Вокруг стояла мертвая тишина.

В маленьком придорожном магазине царил хаос. Оглядевшись, Чжан Минь обернулся к пассажирскому сиденью:

— Бэби, выйди разомнись. Заодно в туалет сходишь.

Цзюэмин выбрался наружу. Чжан Минь вставил заправочный пистолет в бак и добавил:

— Только далеко не отходи.

Из открытой двери внедорожника донесся надрывный хриплый кашель — Ван Бо буквально заходилась в приступе.

— Пойду гляну, как он там, — бросил Чжан Минь.

Ван Бо кашлял так тяжело, будто его легкие разрывались на части. С трудом выпихнув дверцу, он перегнулся через порог и выплюнул на обочину сгусток темной крови.

Чжан Минь подхватил друга под мышки, помог ему выбраться и усадил, прислонив спиной к колесу. Затем осторожно приподнял его веко, всматриваясь в зрачок.

— Шаньшань... — едва слышно прошептал Ван Бо.

— Не думай об этом. Жена и малышка наверняка в безопасности, — попытался успокоить его Чжан Минь.

Лицо Ван Бо стало землисто-желтым.

— Брат... ты видел их?

— Кого? — напрягся Чжан Минь. Он покосился на Цзюэмина, который медленно брел к дверям магазина, и понизил голос: — Говори тише, не пугай малого.

Ван Бо проводил Цзюэмина мутным взглядом:

— Ему лучше?

— Голова больше не болит, да и разговаривать стал охотнее, — кивнул Чжан Минь. — Так о ком ты?

Ван Бо промолчал. Слабо потянувшись к пояснице, он вытащил пистолет и вложил его в ладонь Чжан Миня.

— Стреляй им в голову, — хрипло выдохнул он.

Чжан Минь замер, сжимая холодный металл.

— Это вирус, — продолжил Ван Бо, глядя ему прямо в глаза. — Я знаю... Текого они укусили, заражаются. Становятся зомби. Ни людьми, ни чертями... Зомби.

Чжан Минь сглотнул ком в горле.

— И... лечения нет?

Ван Бо покачал головой.

— Когда я возвращался домой, — тихо сказал Чжан Минь, — я видел таких на дорогах. По радио говорили, что это Мутировавший вирус бешенства. Откуда она взялась?

— Не... не знаю... Мы с Шаньшань... поехали в больницу...

Чжан Минь затаил дыхание.

— Как только вирус берет верх, пути назад нет, — Ван Бо хватал ртом воздух, его грудь ходила ходуном. — В больнице творился ад. Повсюду были эти зомби... кусали всех подряд. Врачи сказали, что они уже мертвы. Мозг не работает, мыслей нет. Только слабая электрическая

активность в стволе мозга поддерживает движение. Тело почти не тратит энергию. Остается чистый животный инстинкт: рвать, грызть... жрать.

— Мертвые... могут ходить? — прошептал Чжан Минь.

Ван Бо уставился на багровый закат, догоравший на горизонте.

— Они не живут. Даже если выпустить им кишки, оторвать руки или ноги, они всё равно будут ползти вперед. Боли они не чувствуют... Если только...

— Что?

Ван Бо перевел взгляд на друга. Кожа на его лице окончательно посерела, губы посинели, а под глазами залегли глубокие темные тени.

— Нужно уничтожить мозг. Стрелять прямо в голову. Или свернуть шею, сломать позвоночник у самого основания... Кхе... Кхе-кхе!

Его снова забил жестокий кашель. Чжан Минь крепче сжал его плечи:

— Потому что мозг продолжает слать импульсы через спинной мозг к конечностям, верно? Нужно перебить нервный ствол.

Ван Бо сквозь кашель закивал. Оба они крутились в фармацевтической сфере и прекрасно понимали базовую физиологию, а Чжан Минь к тому же вырос в семье потомственных врачей традиционной китайской медицины.

— Они больше не люди, — Ван Бо из последних сил вцепился в рукав Чжан Миня. — Если придется — стреляй без колебаний.

Цзюэмин незаметно подошел сзади и молча смотрел на них.

— Если я... стану таким, — Ван Бо заговорил хриплым, ломающимся шепотом, словно зачитывал завещание, — обещаю тебе, брат... сверни мне шею. Или пусти пулю в лоб. Слышишь?

— Не говори так! — оборвал его Чжан Минь. — Ты справишься, слышишь? Держись, брат Ван!

Ван Бо лишь горько усмехнулся и с трудом залез обратно на заднее сиденье.

Цзюэмин не сводил глаз с пистолета в руках приемного отца. Чжан Минь проверил обойму,

дослал патрон в патронник и, спрятав оружие под куртку, прижал Цзюэмина к себе.

Они постояли так в сгущавшихся сумерках.

— Голоден? — спросил Чжан Минь.

Мальчик кивнул.

— Пойду поищу чего-нибудь. Ты заглядывал внутрь?

— Там пусто, — ответил Цзюэмин.

— Ну, хоть что-то должно было остаться. Идем.

Сжимая в одной руке пистолет, а другой крепко держа Цзюэмина, Чжан Минь вошел в магазин при заправке. Внутри всё было перевернуто вверх дном — очевидно, здесь уже похозяйничало несколько волн беженцев. Полки валялись на полу, кругом громоздился мусор. Пока Чжан Минь обыскивал подсобку, снаружи послышался рев мотора.

К колонке подкатила легковушка, из нее вышла молодая пара. Чжан Минь тут же выскочил наружу, задвинув Цзюэмина себе за спину.

Водитель схватился за заправочный пистолет, настороженно поглядывая на незнакомцев.

— Привет, друг, — миролюбиво крикнул Чжан Минь.

Мужчина не ответил. Чжан Минь достал из кармана пачку сигарет и сделал шаг вперед:

— Хотел спросить... вы из города F?

Тот по-прежнему молчал. Он даже не потянулся за сигаретами, а лишь медленно отступал к машине, не выпуская шланг из рук. Закончив заправку, он прыгнул на сиденье.

— Вы вакцинировались? — крикнул Чжан Минь. — Что там на КПП?.. Стой, кому говорю! Стрелять буду!

Парень рванул с места, в салоне истошно завизжала женщина. Чжан Минь вскинул пистолет. Мужчина резко ударил по тормозам и поднял руки.

— Я без злого умысла, — холодно сказал Чжан Минь. — Ответь на вопросы, и свободны.

— Работает КПП... — заикаясь, выкрикнул водитель. — Но вам лучше поторопиться. Туда стягивают военных.

Чжан Минь кивнул:

— Понял. Свободен.

Машина тут же сорвалась с места, взвизгнув шинами, и мгновенно растворилась в темноте.

Чжан Минь спрятал пистолет, на его лице отразилась горькая усталость. Он вернулся в магазин собирать припасы.

— Круто, — вдруг тихо произнес Цзюэмин.

— Что? — обернулся Чжан Минь.

— Папа крутой, — мальчик впервые за долгое время слабо улыбнулся.

Чжан Минь невольно улыбнулся в ответ, чувствуя, как на душе становится немного теплее.

— Это пушка крутая. На, держи, — он протянул ему пару упаковок фруктового желе. — Иди в машину, а я сейчас приду.

Он нагреб целый картонный ящик того, что удалось отыскать на складе: несколько банок тушенки, ветчину, лапшу быстрого приготовления, жевательную резинку, воду, таблетки витамина С и пару пачек сигарет, выуженных из разбитого автомата.

Загрузив всё в багажник, Чжан Минь достал две большие бутылки минералки. Сделал несколько жадных глотков и протянул Цзюэмину:

— Будешь?

Цзюэмин покачал головой.

Помыв руки остатками воды, Чжан Минь вылил полбутылки себе на голову. Короткие жесткие волосы намокли, мокрая белая рубашка облепила его крепкую, загорелую спину.

Затем он наполнил пустую канистру бензином и убрал ее в багажник.

Вернувшись в салон, он увидел, что Цзюэмин пытается обработать рану Ван Бо. Запястье того

уже практически почернело, а от разорванной плоти исходил тяжелый гнилостный запах. Стоило Цзюэмину плеснуть на рану перекисью водорода, как та с шипением запенилась. Но Ван Бо даже не поморщился.

Чжан Минь ухватился за руль и, бросив взгляд назад, тихо скомандовал:

— Бэби, пересядь вперед.

Цзюэмин наложил чистый бинт и перебрался на пассажирское сиденье. Внедорожник вылетел на шоссе. Чжан Минь то и дело поглядывал в зеркало заднего вида на затихшего друга.

— Пап, — внезапно позвал Цзюэмин.

— Что, солнце? — негромко отозвался Чжан Минь.

— Мне кажется, Шаньшань мертва.

Чжан Минь тяжело сглотнул. Он и сам понимал это. Бессвязный лепет Ван Бо, его ужас при упоминании зомби, характер укуса... Судя по высоте раны на руке, Ван Бо держал на руках свою заразившуюся маленькую дочь, и та вцепилась ему в запястье.

Чжан Минь ласково потрепал мальчика по волосам:

— Не думай об этом. Поспи лучше, отдохни.

Дыхание Ван Бо становилось всё более тяжелым и свистящим, из груди вырывались хрипы. Цзюэмин несколько раз просыпался и оборачивался, каждый раз боясь, что тот вот-вот испустит дух.

Когда они наконец подъехали к городу F, наступила глубокая ночь.

Фонари у пропускного пункта еще горели, но вокруг не было слышно ни звука — лишь обрывки газет уныло шуршали на ветру. Дорогу перегораживали армейские заграждения. Трасса была абсолютно мертва: ни одна машина не въезжала в город и не выезжала из него.

Вдалеке, в наспех развернутом палаточном медпункте, виднелся силуэт человека в белом халате.

— Брат Ван? — Чжан Минь припарковался у обочины и с облегчением потряс друга за плечо.

— Просыпайся, мы на месте.

Цзюэмин с сомнением вглядывался в темноту. Чжан Минь вытащил Ван Бо из машины. Тот лишь издал невнятный стон, беспомощно волоча ноги. Закинув его руку себе на шею, Чжан Минь потащил его к палатке.

Они толкнули дверь и вошли внутрь. Чжан Минь уложил Ван Бо на кушетку в предбаннике и быстро шагнул за ширму — ведь секунду назад там точно кто-то был.

Цзюэмин огляделся и заметил на столике металлический бокс с нераспечатанными шприцами. Там была мутноватая голубая жидкость — точно такая же вакцина, которую укололи им. Он вскрыл упаковку, набрал лекарство и примерился к руке Ван Бо.

В этот момент из-за ширмы донесся прерывистый вздох Чжан Миня. Он застыл на месте.

Перед ним на полу лежало растерзанное женское тело. А над ним, опустившись на колени, стоял тот самый врач, который два дня назад делал им прививки. Сейчас он жадно запихивал в рот кровоточащие внутренности трупа.

Чжан Минь медленно попятился назад, собираясь увести Цзюэмина.

Но мальчик случайно задел железный лоток со шприцами. Громкий жестяной лязг эхом разнесся по палатке.

«Черт!»

— Беги! — рявкнул он.

Врач-зомби мгновенно вскинул голову и с диким рыком бросился на Чжан Миня, круша ширму. Цзюэмин отшатнулся, опрокинув стеллаж с медикаментами, и лицом к лицу столкнулся с полуразложившимся зомби.

— А-а-а! — истошно закричал Цзюэмин.

Грянул выстрел. В медпункте оказалось еще несколько зомби. Прежде чем Чжан Минь успел отступить, его повалили. Сбивая медицинские стойки, он покатился по полу среди бьющихся флаконов. Женский труп на кушетке задержался, сполз на пол и, оставляя за собой кровавый след, пополз к ним.

Еще один оглушительный выстрел — и стену заляпало серым веществом. Чжан Минь из последних сил вытащил Ван Бо наружу, задвинул засов на тяжелой двери и закричал:

— К машине! Живее!

Они бросились бежать, но позади с грохотом лопнуло стекло, и из окна вывалился очередной зомби.

Чжан Минь обернулся и выстрелил в упор. Грохот наконец вывел Ван Бо из беспамятства.

Цзюэмин тащил его на себе, но вдруг плечо пронзила острая боль. Его крик разорвал ночную тишину.

— Бэби! — взвыл Чжан Минь, бросаясь к ним.

Ван Бо, уже окончательно обратившийся в зомби, мертвой хваткой вцепился зубами в плечо Цзюэмина. Кровь фонтаном брызнула во все стороны, заливая мальчику лицо.

Чжан Минь с разбегу протаранил тварь, отбрасывая ее от сына. Но Ван Бо, не чувствуя боли, повалил Чжан Миня на землю и схватил за горло. Пистолет вылетел из рук и отлетел далеко в сторону.

Чжан Минь яростно хрипел, пытаясь сбросить его, но Ван Бо внезапно обрел нечеловеческую силу. Зубы монстра сомкнулись на предплечье Чжан Миня, вырывая кусок плоти. Они катались по пыльной земле.

Вдруг прогремел выстрел.

Цзюэмин, тяжело и прерывисто дыша, стоял рядом с дымящимся стволом. Голова Ван Бо разлетелась брызгами.

Чжан Минь, пошатываясь, поднялся, опираясь на багажник машины.

Оба были искусаны. У Чжан Миня предплечье превратилось в кровавое месиво, сквозь порванные мышцы белела кость; у Цзюэмина всё плечо было залито кровью, пропитавшей рубашку.

Спустя три часа они съехали с трассы, соединяющей города F и S, и остановились у небольшого озера.

На берегу потрескивал костер. Машина стояла чуть поодаль.

Чжан Минь сидел, прислонившись к колесу внедорожника, и бережно прижимал к себе приемного сына.

— Болит? — тихо спросил он, заглядывая Цзюэмину в лицо.

Мальчик покачал головой.

— Ничего, — прошептал Чжан Минь. — Затянется, и всё пройдет.

— Мы умрем, пап. Мы тоже станем такими же зомби, — глухо произнес Цзюэмин.

— Не выдумывай глупостей, Бэби. Ты не превратишься.

— Тот врач... он ведь тоже привился, но всё равно стал зомби. Вакцина бесполезна.

Чжан Минь промолчал. Он расстегнул рубашку и уставился на пляшущие языки пламени.

— Помнишь день, когда я нашел тебя в горах? — спросил он после долгой паузы.

Цзюэмин молча прижался щекой к его груди.

Чжан Минь слабо улыбнулся:

— Когда я уволился из армии, у меня за душой ничего не было. Семьи нет, денег тоже. В тот день я пошел в горы за лекарственными травами, а нашел тебя. И знаешь, с тех пор мне начало чертовски везти. Появилось свое дело, купили квартиру, перестали скитаться по съемным углам... Ты мой талисман, малыш. Ты приносишь удачу.

Цзюэмин тихо хмыкнул. Чжан Минь погладил его по лбу:

— Всё будет хорошо. Мы не станем чудовищами.

Мальчик не ответил. Он прижался ухом к левой стороне груди Чжан Миня, слушая его размеренный, сильный стук сердца.

— Я не боюсь стать зомби, — прошептал Цзюэмин. — Но если я превращусь, то потеряю тебя. Давай лучше ты превратишься первым? А потом съешь меня. Так я всегда буду у тебя внутри.

Чжан Минь грустно усмехнулся:

— Съесть тебя? Ну уж нет. Идем.

Он бережно поднял мальчика на руки, отнес в машину и уложил на разложенное заднее сиденье. Расстегнул его ремень.

— Давно я не ласкал тебя, — тихо выдохнул он.

Цзюэмин обвил руками его шею и прильнул к губам. Чжан Минь мысленно вздохнул. Будь что будет. Против правды не попрешь — раз даже врачи мутировали, их ждет та же участь.

Но теперь страх ушел. Бежать больше некуда.

В полумраке салона слышались тихие вздохи. Спустя время, изнуренные и покрытые потом, они лежали в обнимку, не разжимая рук.

Перед самым рассветом, когда костер почти угас, Цзюэмин прошептал:

— Спать хочется, пап...

— Спи, родной, — сжав зубы от подступающих слез, ответил Чжан Минь. — Мы так долго были в пути.

— А если мы проснемся зомби? И я больше тебя не увижу?

Чжан Минь вспомнил безумных зомби, бродящих по дорогам. Глаза его обожгло слезами.

— Да... Если разбежимся в разные стороны, то уже не найдем друг друга. Что же делать?

Цзюэмин крепче сжал его ладонь.

Чжан Минь слабо улыбнулся:

— Кое-что придумал. Давай свяжем себя веревкой.

— Хорошая идея, — сонной улыбкой отозвался Цзюэмин.

Чжан Минь пошарил под сиденьем, нашел моток прочного шнура и достал чистую одежду:

— Надень вот это. Тебе идет.

Когда они оделись, Чжан Минь плотно обвязал веревку вокруг талии Цзюэмина. Сам он натянул армейские брюки и облегающую майку, которую так любил мальчик, и затянул второй конец шнура у себя на поясе мертвым узлом.

Между ними оставалось около тридцати сантиметров свободы.

Цзюэмин представил, как они превратятся в зомби — один побольше, другой поменьше, — и будут вечно бродить парой по диким полям, связанные одной веревкой. От этой мысли ему вдруг стало смешно.

Чжан Минь понял, о чем он думает, и тоже тихо рассмеялся.

Усталость навалилась свинцовой тяжестью. Чжан Минь обнял Цзюэмина и приоткрыл люк на крыше. В салон ворвался прохладный ночной воздух, пахнувший поздней летней травой.

— Только ты меня не ешь, — засыпая, пробормотал мальчик.

— Не буду, — прошептал Чжан Минь, целуя его в макушку. — Ни за что не съем, Бэби.

Ночь прошла. Солнце поднялось высоко в зенит, его яркие лучи хлынули сквозь открытый люк автомобиля.

Чжан Минь открыл глаза. В животе пусто урчало от голода. Он испуганно посмотрел на спящего на его груди Цзюэмина, внезапно поймав себя на дикой мысли укусить его.

«Неужели я превращаюсь?»

Сердце испуганно забилося. Чжан Минь огляделся по сторонам — голова раскалывалась. Он осторожно приподнялся — натянувшаяся веревка слегка дернулась. Цзюэмин спал крепким, здоровым сном, его щеки слегка порозовели.

Чжан Минь взглянул в боковое стекло. На него смотрело его собственное лицо — совершенно нормальное, без следов тления. Он, кусая губы, дрожащими пальцами размотал бинт на плече мальчика. Рана не гноилась и не чернела; края укуса подсохли и затянулись здоровой корочкой.

Затем он осмотрел свое предплечье. Разорванная плоть покрылась прочным сухим струпом.

Чжан Минь прижал пальцы к запястью Цзюэмина. Пульс был ровным и спокойным. Никаких признаков той лихорадки, что сгубила Ван Бо.

Солнечный столб прорезал полумрак салона. Снаружи не умолкая трещали цикады, возвещая о начале нового дня.